

УДК 721.021.2

© Е. С. Свечкар, аспирант
(Академия архитектуры и искусств Южного
федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия)
E-mail: egor_svechkar@mail.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2024-21-2-15-26

© E. S. Svechkar, post-graduate student
(Academy of Architecture and Arts
of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia)
E-mail: egor_svechkar@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ТИПОЛОГИИ МОЛОДЕЖНЫХ ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

THEORETICAL MODELS AS A BASIS FOR THE FORMATION OF TYPOLOGY OF YOUTH LEISURE INSTITUTIONS

Цель исследования — разработка теоретических моделей молодежных досуговых учреждений, учитывающих различные архитектурные особенности и особенности досуговой деятельности молодежи. В ходе исследования определены аспекты, влияющие на основные виды моделей — социальную, функциональную, типологическую. В результате анализа взаимного влияния различных моделей сформированы комплексные теоретические модели, базирующиеся на основной группе посетителей: подростковые, юношеские, для старшей молодежи, разновозрастные молодежные, а также четыре уровня воплощения моделей, которые связаны с уровнем обслуживания и объемно-планировочными особенностями учреждения. В зависимости от уровня каждая модель имеет свое функциональное воплощение, представленное в виде упрощенных и идеализированных функционально-планировочных схем.

Ключевые слова: молодежная архитектура, типология молодежных учреждений, теоретическое моделирование, функционально-планировочная схема.

The main purpose of the study is development of theoretical models of youth leisure institutions that would take into account different architectural features and characteristics of youth leisure activities. The study identifies aspects that influence the main types of models, namely, social, functional, and typological ones. The analysis of the mutual influence of different types of models allowed forming complex theoretical models based on the main group of visitors: teenage, youth, for older youth, youth of different ages. Also, there have been identified four levels of implementation of models that are related to the level of service and spatial-planning features of the institution. Thus, depending on the level, each model has its own functional embodiment presented in the form of simplified and idealized functional planning schemes.

Keywords: youth architecture, typology of youth institutions, theoretical modeling, functional-planning scheme.

Введение

Постиндустриальное общество часто называют «обществом досуга», что, несмотря на некоторую спорность использования этого термина исключительно для современного общества, демонстрирует значимость досуга в повседневной жизни социума [1]. Особенно это актуально для молодежи, культура которой во многом строится вокруг досуговой деятельности.

Само понятие «досуг» предполагает не только отдых, но и является важным

средством развития личности и ее социальной интеграции. В связи с этим в течение XX века во всем мире в различных областях началось активное развитие сферы досуга, в том числе молодежного как ее части. В архитектуре это выражалось в теоретическом плане — формирование первых типологий, рекомендаций по проектированию и в практическом — строительство сети домов молодежи, молодежных клубов, молодежных кафе и т. п. [2, 3, 4].

В большей степени выбор приоритетных учреждений зависел от региона проектирования. Так, в отечественном опыте основная функция молодежных досуговых учреждений была направлена на демонстрационно-зрительную и кружковую деятельность; в Западной Европе — на рекреационную, развлекательную и коммуникативную; в США подобные объекты активно развивались неотделимо от студенческой культуры [2, 4, 5].

На современном этапе отмечается снижение влияния региональных особенностей на архитектуру, на возникновение новых концепций в понимании молодежного пространства. Активно исследуются современные молодежные учреждения, а также учреждения для деятельности молодежи с позиции досуга [6, 7]. Стоит также отметить, что существующая типология молодежных досуговых учреждений была сформирована еще в середине 1980-х годов и базируется в основном на приоритетных видах деятельности и уровнях обслуживания [2]. В настоящее время такой подход имеет недостатки: отсутствие учета особенностей отдельных молодежных групп, специфики формирования сети молодежных учреждений и организации современных общественных зданий.

Это определяет актуальность исследований в сфере архитектуры молодежного досуга и обуславливает необходимость пересмотра существующей типологии молодежных досуговых учреждений с учетом современных тенденций проектирования и особенностей молодежи. Формирование новой типологии досуговых учреждений позволило бы структурировать существующие пространства для молодежи и создать условия для появления новых учреждений; рассмотреть различные молодежные учреждения в рамках единой сети, основной задачей которой является создание среды с необходимыми условиями для досуговой деятельности. Теоретические модели, в свою очередь, могут выступить основой для формирования

типологии, что было продемонстрировано в ряде научных исследований [8, 9].

Таким образом, цель исследования состоит в разработке теоретических моделей молодежных досуговых учреждений, которые учитывали бы их различные архитектурные особенности и особенности досуговой деятельности молодежи. В дальнейшем разработанные теоретические модели могли бы выступить основой для формирования типологии молодежных досуговых учреждений.

Методы

Благодаря системному анализу существующего опыта проектирования (около 80 учреждений молодежного досуга) стало возможным определение основных аспектов, влияющих на формирование архитектуры молодежных досуговых учреждений. Для этой задачи применяются синтез, аналогия, системный метод, сравнение, метод ассоциации. Совокупность данных методов позволяет сформировать социальную, функциональную и типологическую модели. Метод ассоциации позволяет связать социальную модель с функциональной средой, а воспользовавшись алгоритмом «потребность – деятельность – функция», сформировать базовые функции молодежных досуговых учреждений [10]. Применение метода морфологического ящика позволяет сформировать матрицу, учитывающую различные аспекты. На основе этой матрицы, учитывая опыт проектирования, применяя методы формализации, абстрагирования и моделирования, возможно формирование теоретических моделей.

Результаты

Формирование комплексных теоретических моделей требует выделения основных аспектов их группировки в соответствии с видом модели.

Социальная модель базируется на особенностях групп потребителей. Важным с этой точки зрения является разделение молодежи на подростков (14–17 лет), собствен-

но молодежь (18–24), молодых взрослых (25–35 лет) [11]. Это влияет на функциональный состав учреждения и методы организации деятельности в нем (организованный — более характерен для младшей возрастной группы (подростки), неорганизованный — собственно молодежь и молодые взрослые), а также на место основной деятельности (школа, университет).

Функциональная модель зависит от особенностей функциональной организации: базовых функций, необходимости включения дополнительных и вспомогательных функций.

Основываясь на досуговых потребностях молодежи, через соответствующую деятельность можно сформировать базовые функции. К основным досуговым потребностям и соответствующей им деятельности молодежи относят следующее: самообразование — образовательно-просветительская; духовное развитие — культурно-творческая; телесное развитие — физкультурно-оздоровительная; развлечение — любительские интересы, развлекательная; отдых — рекреация; коммуникация — общение; социальная интеграция — социальная поддержка и помощь; улучшение материального благосостояния — полудосуговая; гражданское самовыражение — гражданская и политическая активность [10, 12]. Под термином «полудосуг» понимается, согласно Ю. Н. Лобанову, досуг, «подчиненный материальным соображениям, не будучи в то же время обязанностью» [13]. Таким образом, можно выделить восемь функций, которые соответствуют описанным видам деятельности: образовательная, культурно-творческая, спортивная, рекреационно-развлекательная, социальной поддержки, полудосуговая или рабочая, организационная, любительских интересов. В зависимости от модели каждая из выделенных функций может являться базовой или дополнительной. Помимо этого, стоит учитывать вспомогательные

функциональные зоны: административную, хозяйственно-бытовую, жилую, зону приема пищи, распределительную, а также входную группу и коммуникационный каркас.

Чаще всего в существующих учреждениях базовыми функциями являются: образовательная — образовательные и студенческие центры; культурно-творческая — дома творчества, молодежные центры, культурные центры; полудосуговая — коворкинги. Учреждения со спортивной функцией обычно выделяются в отдельные типологии, в рамках анализа молодежного досуга возможно рассмотрение их как центров, связанных с молодежной культурой, например, экстрим-парк «Урам». Присутствие социальной функции как базовой характерно для проблемных регионов — в качестве многофункциональных центров выступают, например, молодежные центры в некоторых африканских странах: Молодежный центр в Ниафоранге (Ангола), Детский центр Лангбоса (г. Аддо, ЮАР). Второй вариант их формирования в более развитых регионах связан с решением определенных социальных проблем: Молодежный центр для иммигрантов «Хуа Фай» (с. Пхра Тхат Пха Даенг, Таиланд), Центр социального обеспечения для детей и подростков (г. Париж, Франция) [14].

В отечественном опыте проектирования социальная функция в рамках молодежных досуговых учреждений рассматривается как дополнительная. Рекреационно-развлекательная функция в той или иной мере присутствует во всех досуговых учреждениях. В некоторой степени именно эта функциональная зона выступает основной точкой притяжения общественных зданий и пространств [15]. Как базовая функция она характерна для зарубежных молодежных клубов и формируется согласно двум основным концепциям — «второй дом», «продолжение городского пространства» [16]. Организационная зона чаще является дополнительной в составе молодежных учреждений,

иногда может формировать небольшие центры координации деятельности определенных движений, объединений (рис. 1). Систематизация и анализ любительской зоны затруднены ввиду большого количества видов деятельности, относящихся к ней, допустимо ее формирование уже в процессе эксплуатации учреждения [2].

Типологическая модель включает в себя особенности, влияющие на формирование объемно-планировочной структуры объекта: количество базовых функций, уровень обслуживания (микрорайонного, районного, городского, регионального, федерального значения), размещение (отдельно стоящий, встроенный, встроенно-пристроенный), этажность.

Базируясь на описанных особенностях трех видов моделей, возможно формирование комплексных теоретических моделей (рис. 2).

Модель 1 — подростковая. Основными посетителями учреждений являются подростки, что определяет ориентацию на организованные формы досуга ввиду их огра-

ниченности в экономическом и законодательном плане и зависимости от взрослого населения. Учитывая большое количество свободного времени, досуговые учреждения часто связаны с деятельностью по дополнительному образованию и предполагают включение функций активных видов досуга: культурно-творческой, образовательной, спортивной. Кроме этого, стоит учитывать особенности организации рекреационно-развлекательной функции, в большей степени направленной на развлечение, чем на рекреацию, что характерно для младших возрастных групп [17].

Модель 2 — юношеская. Ориентирована на собственно молодежь. При анализе этой группы стоит выделить студенческую молодежь, которая формирует особую субкультуру и позволяет рассматривать формирование модели во взаимосвязи с местами деятельности этой группы — студенческими кампусами. Это накладывает отпечаток как на формирование пространства кампуса в целом, так и на особенности этой модели. В связи с основной деятельностью данной группы

Рис. 1. Примеры учреждений с различными базовыми функциями

	МОДЕЛЬ 1	МОДЕЛЬ 2	МОДЕЛЬ 3	МОДЕЛЬ 4
Приоритетная возрастная группа	ПОДРОСТКИ (14–17 ЛЕТ) 	СОБСТВЕННО МОЛОДЕЖЬ (18–24 ЛЕТ) 	МОЛОДЫЕ ВЗРОСЛЫЕ (25–35 ЛЕТ) 	МОЛОДЕЖЬ (14–35 ЛЕТ)
Приоритетные базовые функции	<ul style="list-style-type: none"> образовательная культурно-творческая рекреационно-развлекательная спортивная 	<ul style="list-style-type: none"> образовательная культурно-творческая рекреационно-развлекательная полудосуговая 	<ul style="list-style-type: none"> полудосуговая рекреационно-развлекательная 	<ul style="list-style-type: none"> образовательная культурно-творческая спортивная организационная рекреационно-развлекательная полудосуговая

Рис. 2. Теоретические модели молодежных досуговых учреждений

одной из базовых функций является образовательная. Однако на современном этапе университет рассматривается не только как чисто образовательное пространство, но и пространство, способное выполнять задачи, направленные на формирование разносторонней личности [18], что требует включения в качестве базовой функции культурно-творческую, а потребность в самоорганизации ряда процессов деятельности — полудосуговую. Также стоит отметить значимость рекреационно-развлекательных пространств при организации модели и более активное внедрение рекреационной составляющей.

Отдельно стоит рассмотреть спортивную функцию как базовую в этой модели. В зарубежном опыте проектирования встречаются центры, направленные на спортивную деятельность, например, Центр высоких результатов спортсменов Университета Северной Аризоны (г. Флагстафф, США). Для отечественного опыта более характерно формирование спортивного блока в рамках университетского комплекса. В первом случае типологические особенности во многом зависят от видов спорта, осуществляемых в нем. Во втором более уместно рассматривать их как составляющую часть университетского кампуса. В связи с этим при рассмотрении учреждений молодежного досуга спортивная функция рассматривается как дополни-

тельная, в качестве которой она часто присутствует в существующих многофункциональных студенческих и молодежных центрах других направленностей.

Модель 3 — для молодых взрослых. Характерным видом деятельности для молодых взрослых является работа, с возрастом увеличиваются тенденции по одомашниванию досуга и размыванию границ между работой и досугом [17]. В качестве базовой функции, направленной на эту группу, можно выделить полудосуговую. Также стоит отметить важность рекреационной составляющей при формировании рекреационно-развлекательных пространств.

Модель 4 — разновозрастная молодежная. Во-первых, сюда стоит отнести функции, которые как базовые чаще формируются для всех возрастных групп ввиду своей узкой направленности на отдельные группы молодежи: организационная, например волонтерские центры; в некоторой степени культурно-творческая, рекреационно-развлекательная. Во-вторых, к ней относятся крупные многофункциональные учреждения, занимающие значительную площадь и направленные на обслуживание крупных территорий — города, региона.

Помимо перечисленных базовых функциональных зон, стоит принимать во внимание тенденции по созданию многофункциональ-

ного пространства, которые характерны для всей современной архитектуры и особенно для общественных зданий [19]. В связи с этим необходимо учитывать включение дополнительных и вспомогательных функциональных зон, размещение нескольких базовых в рамках одного учреждения, а также возможность трансформации отдельных элементов архитектурного пространства.

Следующим этапом формирования моделей является разделение их на уровни, которые определяют с учетом обслуживания, количества базовых функций (для более крупного уровня характерна многофункциональность), расположения и этажности. Таким образом, можно выделить четыре уровня (рис. 3).

Модели, направленные на определенную группу молодежи, уместнее формировать в рамках первого и второго уровней. Исключением можно назвать юношеские центры ввиду привязки к университетским кампусам, которые в некоторых случаях могут формировать свой «город в городе» [20]. Модель 4 может также формироваться на третьем и четвертом уровнях, создавая многофункциональное общественное пространство для молодежи города или региона. Основываясь на описанных особенностях, а также анализе современного опыта проектирования, можно разработать функциональные воплощения для каждой модели в зависимости от уровня (рис. 4).

Функциональные воплощения моделей можно представить в виде упрощенных функционально-планировочных схем (рис. 5–6). При формировании схем был принят подход на разделение пространства на помещение, группу помещений, функциональную зону, функциональные блок, коммуникационный каркас [8].

Сформированные функционально-планировочные схемы демонстрируют ряд особенностей молодежных досуговых учреждений: стремление к многофункциональности, выделение приоритетных функций в каждом учреждении, схожесть функционально-пространственных и композиционных схем на различных уровнях (компактной, линейной, расчлененной). Таким образом, представленные функциональные воплощения могут являться основой при формировании комплексной сети учреждений, а функционально-планировочные схемы выступать базой при разработке объемно-планировочной структуры здания. Также представленная матрица взаимосвязи моделей и уровней позволяет расширять сеть за счет включения новых функциональных воплощений для какой-либо модели и уровня.

Обсуждение

В настоящее время существует целый ряд различных подходов при формировании архитектурной типологии. Например, разработка типологий на основе идентифицирую-

ПЕРВЫЙ УРОВЕНЬ	ВТОРОЙ УРОВЕНЬ	ТРЕТИЙ УРОВЕНЬ	ЧЕТВЕРТЫЙ УРОВЕНЬ
ОБСЛУЖИВАНИЕ микрорайон	ОБСЛУЖИВАНИЕ район	ОБСЛУЖИВАНИЕ город	ОБСЛУЖИВАНИЕ регион страна
ЭТАЖНОСТЬ 1 этаж	ЭТАЖНОСТЬ 1–3 этажа	ЭТАЖНОСТЬ 1–5 этажей	ЭТАЖНОСТЬ 1–5 этажей
БАЗОВЫХ ФУНКЦИЙ 1	БАЗОВЫХ ФУНКЦИЙ 2	БАЗОВЫХ ФУНКЦИЙ > 3	БАЗОВЫХ ФУНКЦИЙ > 3
РАСПОЛОЖЕНИЕ встроенные встроенно-пристроенные отдельно стоящие	РАСПОЛОЖЕНИЕ отдельно стоящие встроенные	РАСПОЛОЖЕНИЕ отдельно стоящие	РАСПОЛОЖЕНИЕ отдельно стоящие

Рис. 3. Уровни теоретических моделей молодежных досуговых учреждений

щих признаков и на основе взаимодействия функции и пространства [2, 21]. Однако формирование теоретических моделей является одной из наиболее распространенных методик при разработке архитектурной типологии. Во многом это связано с самим определением типологии, предполагающей формирование обобщающих моделей [22]. Модель как метод архитектурного проектирования широко распространился, начиная со второй половины XX века, и подразумевает выделение систем и подсистем, направленных на различные аспекты формирования архитектурной среды [23].

Рассматривая существующую типологию молодежных досуговых учреждений, сформированную в середине 80-х гг. XX века, можно отметить ее достоинства: гибкий подход к определению возможных видов деятельности в учреждении, учет различных уровней обслуживания, что связано с самим методом формирования типологии, базирующимся на анализе взаимодействия функции и пространства. В результате было выделено четыре типа учреждений: Городской Дом молодежи, Клуб по интересам уникального характера, Централизованный молодежный клуб, Первичный клуб молодежи. Однако предложенная типология не по-

зволяет учитывать социальные особенности отдельных возрастных групп и некоторые архитектурные аспекты.

Представленная методика теоретического моделирования частично базируется на уже существующей методике, предполагающей создание интегрированных моделей на различных операционных уровнях [8]. Однако с учетом особенностей организации молодежных досуговых учреждений предлагается использовать методику, позволяющую учитывать социальные, функциональные, градостроительные, архитектурные факторы в рамках единой матрицы, представленной в статье. Введение понятия «уровни модели» позволяет учитывать их особенности на различных уровнях и формировать функциональные воплощения. Таким образом, сформированные модели учитывают разнообразные факторы и аспекты, а также предоставляют возможность для их дальнейшего развития.

Описанные в соответствии с этим методом модели демонстрируют архитектурные особенности типологии молодежных учреждений, к которым можно отнести основную группу потребителей, функциональный состав, уровень обслуживания, схему планировочной группировки помещений, расположение, этажность. Эти особенности являются

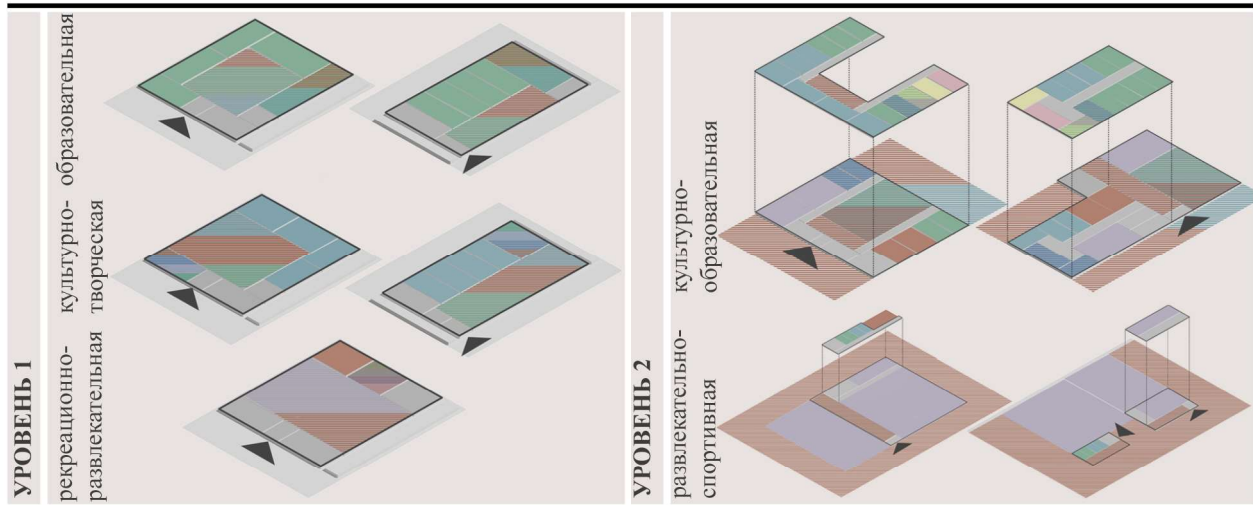
	МОДЕЛЬ 1	МОДЕЛЬ 2	МОДЕЛЬ 3	МОДЕЛЬ 4
УРОВЕНЬ 1	образовательная культурно-творческая рекреационно-развлекательная	рекреационно-развлекательная полудосуговая	полудосуговая	организационная
УРОВЕНЬ 2	культурно-образовательная развлекательно-спортивная	образовательно-полудосуговая	рекреационно-полудосуговая	культурно-рекреационная
УРОВЕНЬ 3		многофункциональная		многофункциональная
УРОВЕНЬ 4				многофункциональная

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗОНА

- образовательная
- спортивная
- полудосуговая
- социальной поддержки
- вспомогательные
- культурно-творческая
- рекреационно-развлекательная
- организационная
- любительских интересов

Рис. 4. Функциональные воплощения теоретических моделей на различных уровнях

МОДЕЛЬ 1. ПОДРОСТКОВАЯ

МОДЕЛЬ 2. ЮНОШЕСКАЯ

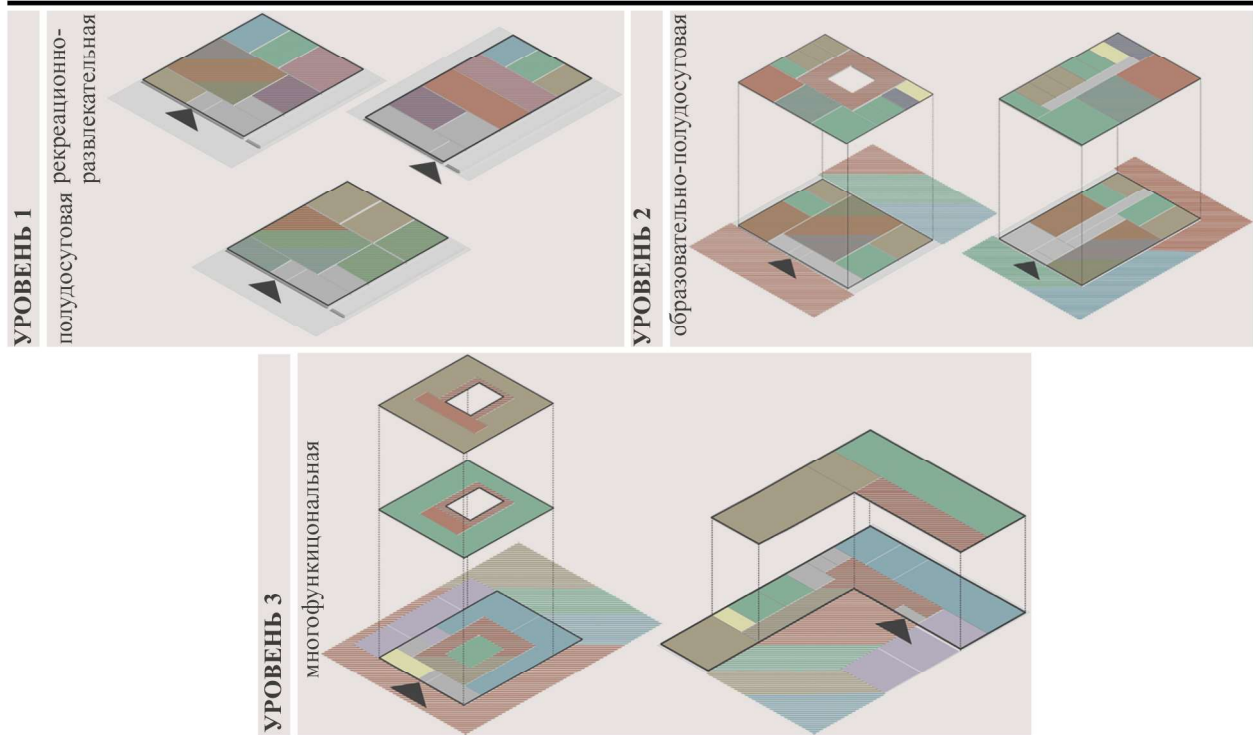

Рис. 5. Функционально-планировочные схемы теоретических моделей 1, 2

основой для формирования архитектурного объекта, хотя и не учитывают ряд факторов, которые могут влиять на проектирование конкретного здания или пространства, но при этом являются необходимой базой для формирования типологии.

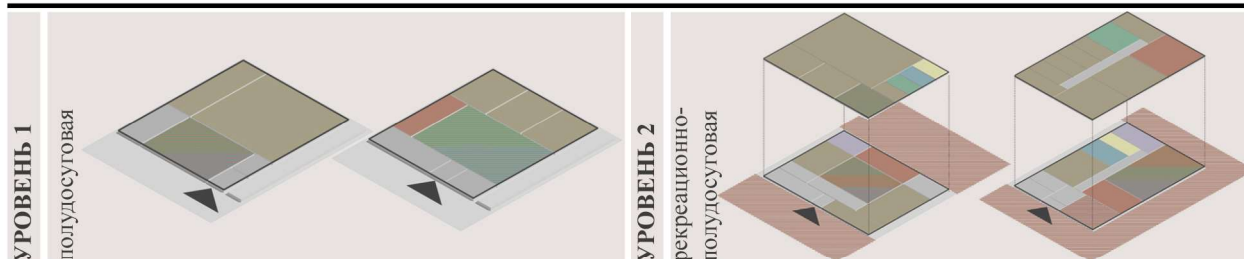
В связи с этим сформированные модели важны в теоретическом плане и могут яв-

ляться основой для дальнейших исследований: определения принципов и методов формирования архитектурного пространства, разработки типологии молодежных досуговых учреждений.

Выводы

Развитие молодежного досуга во многом связано с развитием архитектурной среды.

МОДЕЛЬ 3. ДЛЯ МОЛОДЫХ ВЗРОСЛЫХ

МОДЕЛЬ 4. РАЗНОВОЗРАСТНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ

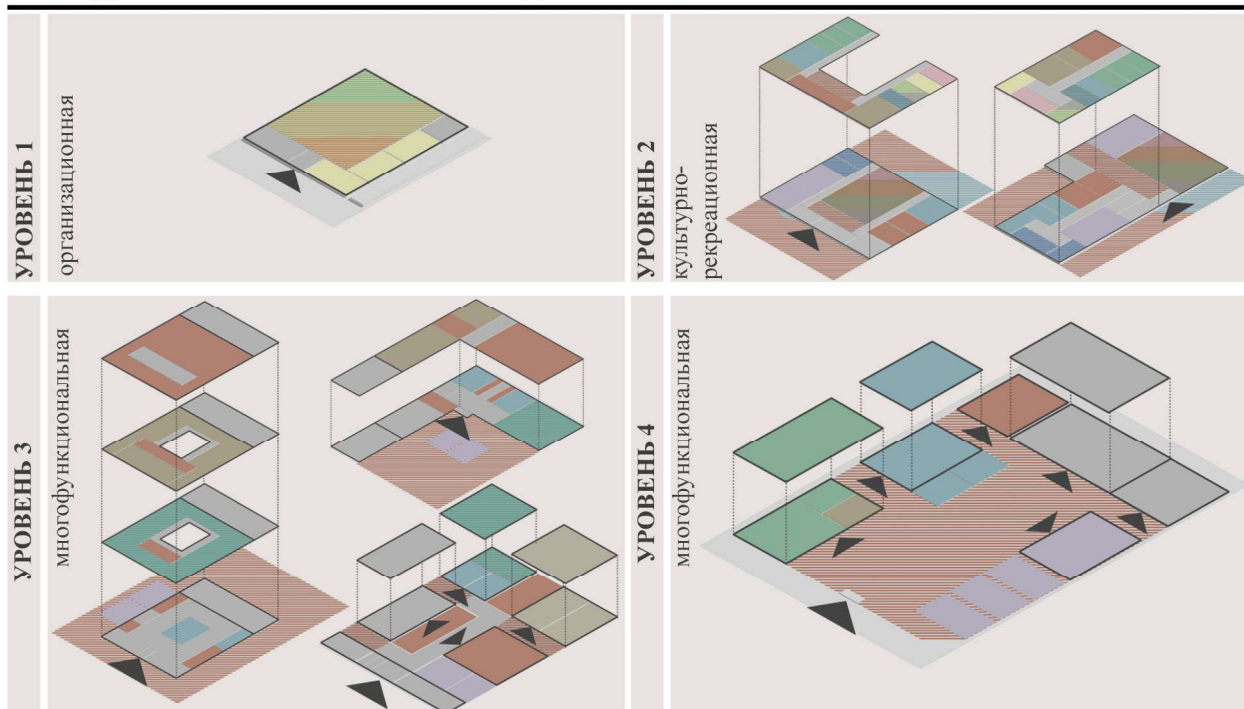

Рис. 6. Функционально-планировочные схемы теоретических моделей 3, 4

На современном этапе молодежные досуговые учреждения представляют собой весьма развитую, но пока не полностью структурированную сеть целого ряда существующих и возможных объектов, необходимых для комплексного развития и удовлетворения различных досуговых потребностей молодежи. Формирование новой типологии молодежных досуговых учреждений может упростить процесс их проектирования и упорядочить развитие сети в современных условиях, а одним из важных этапов для этого является формирование теоретических моделей.

В соответствии с выбранной методикой были представлены теоретические модели,

которые базируются на особенностях деятельности различных возрастных групп молодежи: приоритетные виды, особенности организации, возможные места осуществления досуговой деятельности. Дополнительно введенное понятие «уровни модели» позволило учесть ряд типологических признаков: количество базовых функций, особенности размещения, уровни обслуживания, этажность. Синтез этих аспектов позволяет формировать конкретные функциональные воплощения, актуальные для каждой модели на определенном уровне. Разработанные на базе особенностей молодежной досуговой деятельности и современного опыта про-

ектирования упрощенные функционально-планировочные схемы могут служить основой для формирования архитектурной среды, демонстрируют специфику архитектурной организации учреждений и наиболее актуальные воплощения. Таким образом, результаты исследования важны в теоретическом и практическом плане.

Библиографический список

1. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь / пер. с англ. Н. Н. Марчук. М.: АСТ: Вече, 1999. 493 с.
2. Усманов М. С. Функционально-планировочная организация учреждений досуга молодежи в крупнейших городах: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.02. Ташкент, 1985. 154 с.
3. Бурева Е. В. История создания молодежных комсомольских кафе в 1960-х годах // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 184–198.
4. Fache W. The origins and development of open youth centers and their operating characteristics in Flanders // The history youth work in Europe / edited by F. Coussee, H. Williamson, G. Verschelden. Strasbourg, 2012. Chap. 17. Pp. 167–175.
5. Свечкарь Е. С., Моргун Н. А. Эволюция функционально-планировочной структуры досуговых учреждений клубного типа // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2022. Т. 24, № 3. С. 34–48.
6. Ильвицкая С. В., Зайцева А. П. Трансформация концепции молодежного пространства в современной городской среде // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. № 4 (53). С. 168–181. DOI 10.24411/1998-4839-2020-15310.
7. Палей Е. С. Современные университетские кампусы Европы. Организация общественного пространства: дис. ... канд. архитектуры: 05.23.21. М., 2021. 264 с.
8. Перова А. Ф. Теоретические модели как основа формирования типов центров делового туризма // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19578> (дата обращения: 15.10.2023).
9. Козлов К. В. Архитектурно-планировочная организация фитнес-центров: автореф. дис. ... канд. архитектуры: 2.1.12. – архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности. СПб., 2023. 22 с.
10. Валиахметова Л. З. Архитектурная среда для внеучебной студенческой деятельности: автореф. дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01 – теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. Екатеринбург, 2004. 25 с.
11. Загребин В. В. Подходы к определению категории «молодежь» // Концепт. 2014. № 2. С. 1–7. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14030.htm> (дата обращения: 15.10.2023).
12. Доманов А. С. Культура досуга как фактор развития личности в культурно-образовательном пространстве вуза: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни (социологические науки). Ростов-на-Дону, 2009. 27 с.
13. Лобанов Ю. Н. Отдых и архитектура. Будущее и настоящее. Л.: Стройиздат, 1982. 200 с.
14. Свечкарь Е. С. Особенности формирования современных молодежных центров // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. № 3 (60). С. 112–126. DOI 10.24412/1998-4839-2022-3-112-126.
15. Magnusson J. Clustering Architectures: The Role of Materialities for Emerging Collectives in the Public Domain (PhD Thesis). Lund: Mediatryck, 2016. 295 p.
16. Avermaete T. A thousand youth clubs: Architecture, mass leisure and the rejuvenation of post-war // The Journal of Architecture. 2018. Vol. 23. No. 4. Pp. 617–631.
17. Воробьева А. Е., Акбарова А. А. Личностные факторы досуговой активности молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 55–64.
18. Скоблицкая Ю. А. Тенденции формирования планировочной организации студенческих центров // Архитектон: известия вузов. 2021. № 3 (75). URL: http://archvuz.ru/2021_3/1 (дата обращения: 16.10.2023). DOI 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-1.
19. Мясникова Е. А. Пространственная организация полифункциональных общественных комплексов // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. № 4 (53). С. 152–167. DOI 10.24411/1998-4839-2020-15309.
20. Уттер А. «Открытый город»: Кампус как город для студентов // Архи.ру. 2021. URL: <https://archi.ru/russia/94782/kampus-kak-gorod-dlya-studentov> (дата обращения: 16.10.2023).
21. Малышева Е. В. Архитектурная типология адаптивных автостоянок в условиях высокоурбанизированной жилой среды (на примере города Самара): автореф. дис. ... канд. архитектуры: 2.1.12 – архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности. Самара, 2021. 22 с.
22. Змеул С. Г., Маханько Б. А. Архитектурная типология зданий и сооружений. М.: Архитектура-С, 2004. 240 с.

23. Явейн О. И., Вахитов Т. Р. О методах проектного моделирования в архитектуре. К постановке вопроса // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. № 3 (44). С. 60–72.

References

1. Dzheri D., Dzheri Dzh. *Bolshoy tolkoviy sotsiologicheskii slovar'* [Big Dictionary of Sociology]. Transl. from English by Marchuk N. N. Moscow, AST Publ., 1999, 493 p.

2. Usmanov M. S. *Funktsional'no-planirovochnaya organizatsiya uchrezhdeniy dosuga molodezhi v krupneyshikh gorodakh*. Diss. kand. arkh. [Functional-planning organization of youth leisure centers in the largest cities. PhD in Arch. diss.]. Tashkent, 1985, 154 p.

3. Bureeva E. V. *Istoriya sozdaniya molodezhnykh komsomol'skikh kafe v 1960-kh godakh* [The history of creation of youth Komsomol cafes in the 1960-s]. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 184–198.

4. Fache W. *The origins and development of open youth centers and their operating characteristics in Flanders. The history youth work in Europe*. Ed. by F. Cousse, H. Williamson, G. Verschelden. Strasbourg, 2012, no. 17, pp. 167–175.

5. Svechkar' E. S., Morgun N. A. *Evolyutsiya funktsional'no-planirovochnoy struktury dosugovykh uchrezhdeniy klubnogo tipa* [Evolution of functional-planning structure of leisure institutions of club type]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering*, 2022, vol. 24, no. 3, pp. 34–48.

6. Il'vitskaya C. V., Zaytseva A. P. *Transformatsiya kontseptsii molodezhnogo prostranstva v sovremennoy gorodskoy srede* [Transformation of the concept of youth space in the modern urban environment]. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 4 (53), pp. 168–181. DOI 10.24411/1998-4839-2020-15310.

7. Paley E. S. *Sovremennye universitetskie kampusy Evropy. Organizatsiya obshchestvennogo prostranstva*. Diss. kand. arkh. [Modern university campuses in Europe. Organization of public space. PhD in Arch. diss.]. Moscow, 2021, 264 p.

8. Perova A. F. *Teoreticheskie modeli kak osnova formirovaniya tipov tsentrov delovogo turizma* [Theoretical models as a basis for the formation of types of business tourism centers]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*, 2015, no. 1. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19578> (accessed: 15.10.2023).

9. Kozlov K. V. *Arkhithekturno-planirovochnaya organizatsiya fitnes-tsentrov*. Avtoref. diss. kand. arkh.

Tvorcheskie kontseptsii arkhitekturnoy deyatel'nosti. Arkhitektura zdaniy i sooruzheniy [Architectural and planning organization of fitness centers. Author's thesis of PhD in Arch. diss. Creative concepts of architectural activity. Architecture of buildings and constructions]. St. Petersburg, 2023, 22 p.

10. Valiakhmetova L. Z. *Arkhithekturnaya sreda dlya vneuchebnoy studencheskoy deyatel'nosti*. Avtoref. diss. kand. arkh. *Teoriya i istoriya arkhitektury, restavratsiya i rekonstruktsiya istoriko-arkhithekturnogo naslediya* [Architectural environment for extracurricular student activity. Author's thesis of PhD in Arch. diss. Theory and history of architecture, restoration and reconstruction of historical and architectural heritage]. Ekaterinburg, 2004, 25 p.

11. Zagrebina V. V. *Podkhody k opredeleniyu kategorii «molodyozh'»* [Approaches to the definition of the category "youth"]. *Kontsept Concept*, 2014, no. 2, pp. 1–7. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14030.htm> (accessed: 15.10.2023).

12. Domanov A. S. *Kul'tura dosuga kak faktor razvitiya lichnosti v kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve vuzov*. Avtoref. diss. kand. sots. nauk *Sotsiologiya kul'tury, dukhovnoy zhizni (sotsiologicheskie nauki)* [Leisure culture as a factor of personality development in the cultural and educational space of the university. Author's thesis of PhD in Sci. Soc. diss. Sociology of culture, spiritual life (sociological sciences)]. Rostov-on-Donu, 2009, 27 p.

13. Lobanov Yu. N. *Otdykh i arkhitektura. Budushchee i nastoyashchee* [Leisure and architecture. Future and present]. Leningrad, Stroyizdat Publ., 1982, 200 p.

14. Svechkar' E. S. *Osobennosti formirovaniya sovremennykh molodezhnykh tsentrov* [Features of formation of modern youth centers]. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2022, no. 3 (60), pp. 112–126. DOI 10.24412/1998-4839-2022-3-112-126.

15. Magnusson J. *Clustering Architectures: The role of materialities for emerging collectives in the public domain (PhD Thesis)*. Lund, Mediatryck Publ., 2016, 295 p.

16. Avermaete T. A thousand youth clubs: Architecture, mass leisure and the rejuvenation of post-war. *The Journal of Architecture*, 2018, vol. 23, no. 4, pp. 617–631.

17. Vorobeva A. E., Akbarova A. A. *Lichnostnye faktory dosugovoy aktivnosti molodezhi* [Personal factors of leisure activity of youth]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki – Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological sciences*, 2020, no. 1, pp. 55–64.

18. Skoblitskaya Yu. A. *Tendentsii formirovaniya planirovochnoy organizatsii studencheskikh tsentrov* [Tendencies of forming the planning organization of student centers]. *Arkhithekton: izvestiya vuzov – Arkhithekton: Bulletin of Higher Schools*, 2021, no. 3 (75). Available at:

http://archvuz.ru/2021_3/1 (accessed: 16.10.2023). DOI 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-1.

19. Myasnikova E. A. *Prostranstvennaya organizatsiya polifunktional'nykh obshchestvennykh kompleksov* [Spatial organization of poly-functional public complexes]. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 4 (53), pp. 152–167. DOI 10.24411/1998-4839-2020-15309.

20. Utter A. «Otkrytiy gorod»: *Kampus kak gorod dlya studentov* [“Open City”: Campus as a city for students]. *Arkhi. ru*. 2021. Available at: <https://archi.ru/russia/94782/kampus-kak-gorod-dlya-studentov> (accessed: 16.10.2023).

21. Malysheva E. V. *Arkhitekturnaya tipologiya adaptivnykh avtostoyanok v usloviyakh vysokourbanizirovannoy zhiloy sredy (na primere goroda Samary)*. Avtoref. diss. kand. arkh. *Arkhitektura zdaniy*

i sooruzheniy. Tvorcheskie kontseptsii arkhitekturnoy deyatel'nosti [Architectural typology of adaptive parking lots in the conditions of highly urbanized residential environment (on the example of the city of Samara). Author's thesis of PhD in Arch. Architecture of buildings and structures. Creative concepts of architectural activity]. Samara, 2021, 22 p.

22. Zmeul S. G., Makhan'ko B. A. *Arkhitekturnaya tipologiya zdaniy i sooruzheniy* [Architectural typology of buildings and structures]. Moscow, *Arkhitektura-S Publ.*, 2004, 240 p.

23. Yaveyn O. I., Vakhitov T. R. *O metodakh proektnogo modelirovaniya v arkhitekture. K postanovke voprosa* [About methods of design modeling in architecture. To the statement of the issue]. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 3 (44), pp. 60–72.